

НИГЕРИЯ И ЮАР В БОРЬБЕ ЗА РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО: ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОТОКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ¹

© 2019 Е.Н. Заноскина

ЗАНОСКИНА Екатерина Николаевна, младший научный сотрудник Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: zanoskina@inafr.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема регионального лидерства в Африке, в частности возможности Нигерии и ЮАР играть роль лидера исходя из имеющегося у них инвестиционного потенциала. Дается характеристика привлекательности стран с точки зрения иностранного капитала. Особое внимание обращается на объёмы инвестиций, направляемых из Нигерии и ЮАР в другие страны Африки, и позиции этих государств в региональных интеграционных объединениях. В заключение приводятся перспективы сохранения за ЮАР статуса региональной державы в условиях нарастания инвестиционной активности Нигерии.

Ключевые слова: Африка, инвестиции, региональное лидерство, Нигерия, ЮАР

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-50-58

Региональный лидер – это страна, обладающая большими экономическими, политическими и военными возможностями, которые она использует в своем региональном пространстве. Концепция «региональной державы» была первоначально предложена учеными из института *German Institute of Global and Area Studies (GIGA)*. Разные авторы – М. Шуман, С. Ширм, Д. Нольте, Д. Флемес, Р. Каппель и другие – внесли свой вклад в разработку проблемы регионального лидерства в международной системе. Большинство из исследователей согласны с тем, что региональный лидер:

- 1) является частью региона, определенного экономическими, политическими и географическими условиями;
- 2) обладает большим населением (в контексте региона) и сравнительно высоким показателем ВВП;
- 3) позиционирует себя в качестве лидера и
- 4) имеет значительное влияние в региональных делах.

Тем не менее, исследователи по-разному определяют характер взаимодействия регионального лидера с другими странами региона и сферы эффективного использования имеющихся в его распоряжении возможностей. В своем исследовании Д. Флемес и Д. Нолте подчеркивают, что региональная держава «должна нести особую ответственность за региональную безопасность и за поддержание регионального порядка». Ожидается, что региональная держава будет играть роль миротворца и «полицейского», а также возьмет на себя роль морального авторитета. Р. Каппель больше внимание уделяет экономической роли регионального лидера. По мнению исследователя, региональная держава должна играть доминирующую роль в региональных экономических объедине-

---

¹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта РФФИ № 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

ниях, а также в торговых и инвестиционных потоках в регионе, иметь предприятия, которые на региональном уровне могут составить конкуренцию лидирующим мировым компаниям [1, с. 6].

Позиция автора данной статьи совпадает с мнением Каппеля, так как борьба за региональное лидерство характеризуется не столько политическим или идеологическим соперничеством, сколько экономическим противостоянием. Косвенным подтверждением данного факта служит широкое использование экономических санкций (торговых и финансовых) в качестве основного инструмента внешней политики в современных условиях.

На данный момент не существует однозначного ответа на вопрос о региональном лидере в Африке. Это связано с тем фактом, что ни одно государство не имеет достаточной силы для получения статуса неоспоримого лидера на континенте, хотя на эту роль претендуют несколько стран – Нигерия, ЮАР, Египет и в меньшей степени Ангола, Эфиопия и Танзания. Большинство аналитиков сходятся во мнении, что Нигерия и Южно-Африканская республика в силу своего экономического, политического, демографического веса могут претендовать на звание лидера в Африке. Обе страны стремятся более активно влиять на свой регион путем региональной торговли и инвестиций, а также формирования блоков политических союзников.

Исследование вопросов регионального лидерства представляется в современных условиях развития Африки особенно важным, так как регион постепенно превращается во влиятельного участника международных экономических отношений, что привлекает к нему внимание крупных международных игроков, как традиционных (США, Великобритания, Франция, Германия), так и новых (Китай, Индия, Бразилия, Япония, Турция). Страна, которая победит в соперничестве за региональное лидерство, впоследствии будет играть важную роль на глобальной арене, как представитель динамично растущего рынка инвестиций, современных технологий, товаров, в том числе наукоемкой продукции, услуг и рабочей силы. В контексте же региональной системы она будет выступать влиятельной силой, с которой мировые державы вынуждены считаться в построении стратегий взаимодействия с Африканским континентом.

Одной из областей борьбы между Нигерией и ЮАР за влияние и лидерство является инвестиционная сфера, соперничество в которой находится пока на самых начальных этапах. Потребность африканских стран в инвестициях и притоке внешних ресурсов огромна, и у рассматриваемых стран остается большое поле деятельности, в котором они могут не сталкиваться в конкурентной борьбе. Пока трудно говорить о какой-то слаженной и скоординированной стратегии каждой из стран в сфере инвестиционной активности на Африканском континенте. Большинство инвестиционных проектов – это разрозненные капиталовложения в отдельные отрасли или предприятия.

Политика Южно-Африканской Республики в отношении экспорта прямых иностранных инвестиций после отказа от системы апартеида отражает курс правительства страны на интеграцию в региональную и мировую экономику и выполнение ЮАР роли лидера в своем субрегионе и в Африке в целом. С прекращением международной изоляции правительство страны начинает поступательную и избирательную либерализацию экспорта прямых инвестиций за рубеж. Вплоть до полной отмены предельных объемов инвестиций для Африки и остального мира в 2004 г. центральные власти ЮАР последовательно поощряли увеличение объемов инвестирования в Африку опережающими темпами по сравнению с остальными государствами мира. Поэтому начиная со второй половины 1990-х годов происходит резкий рост южноафриканских инвестиций в страны континента. В период с 2002 по 2005 годы объем южноафриканских ПИИ в Африке увеличился на 89% и достиг \$3 млрд [2, с. 38].

Хорошее понимание возможностей и проблем африканских рынков и весьма значимый фактор географической близости дают ЮАР немаловажное преимущество в конкуренции с неафриканскими странами за рынки на континенте в целом и в особен-

ности за рынки соседних стран. Африка для развитых стран до недавнего времени оставалась по преимуществу периферийным рынком в их инвестиционной деятельности. Таким образом, неудивительно, что с 1994 г. по 2006 г. Южно-Африканская Республика была на первом месте по объему новых ПИИ в Африку, обогнав Великобританию и США [3, с. 512]. Прежде всего, это было обусловлено капиталовложениями крупнейших госкомпаний, таких как *Eskom*, *PetroSA*, *Transnet*, которые занимались реализацией крупных инфраструктурных проектов на Африканском континенте в рамках международной программы «Новое партнерство для развития Африки».

В настоящее время транснациональные корпорации (ТНК) ЮАР добились успеха в расширении своего присутствия на международных рынках, в том числе африканских. За период с 2010 по 2015 годы общее количество накопленных зарубежных ПИИ ЮАР увеличилось с \$83 млрд до \$154 млрд, на фоне чего вложения ЮАР в другие страны Африки в абсолютном значении также увеличились, хоть и не так значительно (с \$18 млрд до \$21 млрд) [3].

Экспансия южноафриканских компаний привела к усилению экономических позиций ЮАР в государствах Африки и, в частности, в регионе Сообщества развития Юга Африки (САДК, *Southern African Development Community*, *SADC*). ЮАР в настоящее время является одним из основных инвесторов таких стран, как Замбия, Намибия, Ангола. Экономическая деятельность южноафриканских компаний больше не ограничивается традиционными секторами, такими как строительство, добыча полезных ископаемых, производство автомобильных запчастей, древесины и стали, а расширяется во множество секторов, включая образование, ИТ и телекоммуникации, здравоохранение, франчайзинг, рекламу и управление отходами. ЮАР создает компании по оказанию услуг, способные конкурировать с европейскими и американскими фирмами.

Тем не менее, важно отметить две новые тенденции: во-первых, несмотря на более высокие темпы экономического роста в Африке и продолжающийся рост объемов торговли с Европой и Азией в последние несколько лет торговля ЮАР с Африкой не росла столь же интенсивно, как в течение предыдущего десятилетия. Доля инвестиций в страны Африки в общемировом показателе ЮАР снизилась с 22% в 2009 г. до 12% в 2016 году [4]. Во-вторых, хотя Южно-Африканская Республика больше не является основным источником новых прямых иностранных инвестиций в Африке, как это было в 2003 г. (потому что традиционные инвесторы – страны ЕС и США – вновь увеличили свое присутствие в Африке и к ним присоединились инвесторы из новых экономических центров силы), в сравнении с другими странами Африки ЮАР ежегодно вкладывает инвестиции в большее количество проектов на континенте.

Что касается Нигерии, то львиная доля ее прямых инвестиций, в отличие от ЮАР, приходится на Африку, но инвестирует она заметно меньше. В 2016 г. Нигерия инвестировала в 11 новых проектов в странах континента, оказавшись на четвертой позиции среди африканских инвесторов после ЮАР (29 проектов), Марокко (17 проектов) и Кении (14 проектов) [5, с. 20]. ПИИ из Нигерии в основном сосредоточены на строительных материалах (цементе и бетонных изделиях) и финансовых услугах. Наблюдается значительная региональная экспансия банковского капитала Нигерии. Внутриафриканские ПИИ нигерийских компаний *United Bank for Africa*, *Zenith Bank*, *Guarantee Trust Bank*, *Access Bank* играют крайне важную роль в развитии растущей финансовой системы Африки, стимулируя приток капитала в банковский сектор и улучшая доступ к финансовым услугам. *United Bank for Africa*, имеющий филиалы в 20 африканских государствах, включая Гану, Мозамбик и Танзанию, рассчитывает увеличить доход от филиалов в остальной части Африки с 20% в настоящий момент до 50%. Нигерийская компания *Dangote* также быстро расширяется по всему региону, и планирует вложить \$5 млрд в строительство африканской цементной империи с объектами в Камеруне, Сенегале, Эфиопии, Замбии и ЮАР.

Инвестиции из Нигерии в основном направляются не в соседние страны Западной Африки, а в более развитые страны Восточной и Южной Африки, что не позволяет Нигерии играть роль важного субрегионального инвестора и не способствует развитию интеграционных связей между странами Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС, *The Economic Community of West African States, ECOWAS*). Согласно *UNCTAD-2014*, наибольший удельный вес в объеме накопленных нигерийских инвестиций в Африку имеет Маврикий, на который приходится 84,70%. Следующим по важности реципиентом нигерийских инвестиций является ЮАР (8,61%), и только потом страны-партнеры Нигерии по ЭКОВАС: Того, Гана, Сьерра-Леоне и Либерия, привлечшие в совокупности только 6,36% накопленных инвестиций Нигерии в Африке.

Таким образом, достижения Нигерии в инвестиционных потоках на континенте весьма скромные в сравнении с ЮАР, раскинувшей сети своих транснациональных компаний по всему континенту.

Привлечение иностранных инвестиций Нигерией и ЮАР является элементом усиления их экономических позиций на континенте, так как таким образом Нигерия и ЮАР привязывают страны-инвесторы к своей экономике. Роль ПИИ заключается в стимулировании внутренних инвестиций в силу мультипликационного эффекта, в активизации конкуренции за счёт насыщения рынка новыми товарами и услугами, в обновлении технологий и получении современных методов управления и маркетинга, которые впоследствии будут распространяться через собственные инвестиции ЮАР и Нигерии в страны континента. Таким образом за счет ПИИ развитых стран в ЮАР и Нигерию косвенно усиливаются интеграционные экономические связи внутри субрегиональных объединений и в целом между странами Африки. Также страна, которая становится реципиентом иностранных инвестиций, имеет лучший имидж в глазах региональных партнеров и заставляет их признать ее экономическое превосходство.

По данным доклада *World Investment Report 2018* начиная с 2011 г. динамика притока иностранных инвестиций в экономику Нигерию демонстрировала выраженную тенденцию спада. Несмотря на имевший место в отдельные годы (2015–2016 гг.) рост, связанный с восстановлением цен на нефть, общий приток иностранных инвестиций за период 2011–2017 гг. сократился в 2,5 раза, с \$8 915 млн в 2011 г. до \$3 503 млн в 2017 г. Нисходящая тенденция характерна и для ЮАР с 2013 по 2017 гг. В этот период приток прямых иностранных инвестиций снизился с \$8 300 млн в 2013 г. до рекордно низких \$1 325 млн в 2017 г. Несмотря на это, ЮАР лидирует в Африке по объему накопленных прямых иностранных инвестиций с показателем \$149 962 млн в 2017 г. Нигерия располагается только на третьем месте после ЮАР и Египта. В 2017 г. накопленные ПИИ составили \$97 687 млн [6].

В период с 2007 по 2013 годы 24% иностранных инвестиционных проектов в Африке было реализовано в ЮАР, в то время как в Нигерии только 9% проектов от их общего числа [7, с. 13]. Стоит отметить значительную диверсификацию ПИИ в ЮАР по отраслям. В 2016 г. страна стала ключевым направлением среди африканских стран для инвестиций в области розничной торговли (39,8% проектов от общего числа инвестиционных проектов в Африке), многономенклатурного производства (32,3% проектов), деловых услуг (21,3% проектов), технологий, медиа и телекоммуникации (19,7% проектов) [5, с. 22]. Также большое количество проектов, направляемых в ЮАР, относятся к финансовому сектору, так как страна обладает развитой банковской системой и крупнейшей фондовой биржей на континенте.

Около 34% инвестиционных проектов с участием иностранного капитала приходится на финансовые услуги. Среди преимуществ финансового сектора ЮАР – развитая банковская система, фондовые и страховые рынки, а также наличие в Йоханнесбурге крупнейшей фондовой биржи на континенте. Около трети ПИИ вложено в добычу по-

лезных ископаемых, 19% приходится на промышленность, 7% – на транспорт и связь и 5% на торговлю. Перспективными отраслями экономики ЮАР являются энергетика, особенно альтернативная (причина – дешевое производство электроэнергии в связи с особыми климатическими условиями), информационно-коммуникационные технологии (стремительный рост рынка мобильных коммуникаций), а также химическая и транспортная промышленности [8, с. 183].

Зарубежные инвестиции в новые проекты в ЮАР способствуют повышению статуса этой страны в качестве экономического центра региона и усиливают интеграционные связи между государствами региона. Например, в конце 2018 г. компания *Amazon* объявила, что будет строить центры обработки данных в Кейптауне, что значительно расширит вычислительные мощности в регионе и повысит статус Кейптауна как центра технологий и обработки больших объемов данных в Африке. Это инвестиционное решение *Amazon* также станет значительным стимулом для плана президента Сирила Рамафосы по привлечению \$100 млрд новых инвестиций в страну.

В то же время, более 60% от объема ПИИ в ЮАР приходится на трансграничные операции по слиянию и поглощению компаний, то есть основную часть ПИИ в ЮАР составляют уже существующие активы. Это объясняется тем, что в Южно-Африканской Республике высок уровень концентрации капитала, в связи с чем вкладывать в крупные компании проще, чем создавать новые [8, с. 180–184].

Аудиторско-консалтинговая компания *Ernst & Young (E&Y)* называет ЮАР наиболее привлекательной страной африканского континента с достаточно развитой экономикой. Иностранцев продолжают привлекать природные ресурсы ЮАР. В то же время наличие сравнительно большого потенциала квалифицированной рабочей силы создает возможности развития и в отраслях, не связанных с разработкой полезных ископаемых. Емкость рынка, институциональная среда и статус «ворот Африки» также вносят свой вклад в инвестиционную привлекательность ЮАР [9, с. 30].

ЮАР занимает 82-е место из 190 стран-участников в отчете Всемирного банка *Doing Business 2019*. В Южно-Африканской Республике много привлекательных факторов для инвесторов, таких как диверсифицированная и развитая экономика, обильные природные ресурсы, прозрачная правовая система и относительная политическая стабильность. Однако страна страдает от высокого уровня преступности, роста социальных волнений (забастовок и демонстраций), коррупции на всех уровнях власти и структурных проблем в сфере электроснабжения и логистики. Инвесторов также беспокоит отсутствие ясности в отношении политики и структурных реформ.

Инвестиции в Нигерию также были достаточно разнородны в период с 2007 по 2013 годы. Технологии, медиа и телекоммуникации лидировали в этот период по количеству новых проектов (на этот сектор приходилось 24% всех проектов в Нигерии). Также в этот период наблюдается значительный рост ПИИ в производство потребительских товаров (21% от общего количества проектов в Африке), финансовые (9% от общего количества проектов) и деловые (8% от общего количества проектов) услуги. Несмотря на то, что только 8% проектов приходится на добывающий сектор (уголь, нефть, газ) сектор, он до сих пор привлекает наибольший капитал (52% от общего объема ПИИ в Нигерию) [10].

Нигерия намерена диверсифицировать свою экономику, отходя от чрезмерного доминирования в ней добычи углеводородов, путем создания конкурентоспособного производственного сектора, что должно способствовать интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки и повышению производительности. Недавнее объединение управления торговлей, промышленностью и инвестиционной сферой под эгидой Федерального министерства промышленности, торговли и инвестиций отражает намерение Нигерии эффективно координировать взаимодействие между этими тремя ключевыми областями.

В числе основных инвестиционных преимуществ страны – частично приватизированная экономика, выгодная система налогообложения, значительные природные ресурсы и низкая стоимость рабочей силы. Однако весьма распространенная коррупция, политическая нестабильность, отсутствие прозрачности ведения бизнеса, низкое качество инфраструктуры, а также негативная репутация страны отрицательно сказываются на состоянии инвестиционного климата Нигерии. В декабре 2018 г. банк *HSBC* закрыл свои представительства в Нигерии после того, как правительство обвинило его в отмывании денег. Это событие еще раз дало повод усомниться в безопасности капиталовложений в экономику страны. Нигерия занимает только 146-е место из 190 в отчете Всемирного банка *Doing Business 2019* [11]. Тем не менее, Нигерия привлекает существенные финансовые потоки от американских компаний, в том числе таких гигантов, как *Uber* и *Facebook*, а также *Emergent Payments* и *Meltwater Group* [12].

В географическом плане основными инвесторами в ЮАР традиционно являлись страны Европейского союза. Их суммарные ПИИ в начале 2000-х составляли около 90% от общего объема (при этом 3/4 инвестиций обеспечивала Великобритания). Однако на протяжении 2000-х годов доля европейских стран сокращалась и к концу 2008 г. составила 54,8% (в том числе доля Великобритании – 24,8%). По данным доклада *E&Y*, на период с 2007 по 2012 гг. в ЮАР больше всего инвестировали англоязычные страны: США (17%), Великобритания (15%), Австралия (15%). Четвертое и пятое место в списке инвесторов получили соответственно Индия (8%) и Германия (5%). В то же время ожидается, что в процессе развития интеграции в рамках БРИКС² будет постепенно увеличиваться приток иностранных инвестиций в ЮАР со стороны партнеров по организации [8, с. 184].

США и Великобритания являются наиболее важными источниками ПИИ и в Нигерию – в основном через крупные нефтяные компании. В период с 2007 по 2013 годы США инвестировали больше всех в экономику Нигерии (14% от общего объема иностранного капитала), далее следует ЮАР (12% от общего объема иностранных инвестиций) и Великобритания (11% от общего объема инвестированного капитала). Нигерия является вторым по значимости торговым партнёром Китая в Африке после ЮАР. Нефтегазовый сектор получает 75% прямых иностранных инвестиций Китая в Нигерии. Другими инвесторами Нигерии являются Канада, Франция, Индия [10].

Сравнивая и противопоставляя влияние двух стран на региональную систему, можно сделать вывод, что Южно-Африканская Республика более активно экспортирует ПИИ. Тем не менее, судя по доле инвестиций, идущих в страны континента, привлекательность африканских рынков для южноафриканского капитала снижается. Нигерия, напротив, увеличивает свое присутствие на рынке капиталовложений в Африке, но, чтобы оспорить лидирующую позицию ЮАР на Африканском континенте в области прямых иностранных инвестиций, прежде всего она должна создать и принять внешнеполитическую стратегию расширения нигерийских компаний в регионе, а затем убедить, что может ее реализовать.

В то же время ЮАР превосходит Нигерию по объему накопленных ПИИ и имеет больший потенциал для их увеличения в будущем за счет партнерства по линии БРИКС и более благоприятного по сравнению с Нигерией инвестиционного климата.

Таким образом, до недавнего времени ЮАР являлась бесспорным африканским лидером в инвестиционной сфере, однако экономический спад и политическая неопределенность отрицательно сказались на способности страны быть главным инвестором и реципиентом инвестиций в Африке. Однако южноафриканские компании, занимающие прочные позиции в странах континента, и престиж ЮАР на мировой арене создали ей

---

² БРИКС – группа стран, в которую входят Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР.

репутацию лидера Африканского континента, которую Нигерия вряд ли сможет оспорить в ближайшем будущем.

Источники

1. Flemes D., Nolte D. 'Introduction', in Flemes, Daniel (ed.), *Regional Leadership in the Global System: Ideas, Interests and Strategies of Regional Powers*. Farnham: Ashgate, 2010, с. 1–14.
2. Сапунцов А. Зарубежная экспансия ТНК ЮАР *Азия и Африка сегодня*, №8, 2007, с. 36–43.
3. Daniel J., Lutchman J., Comminos A. South Africa's in Africa: trends and forecasts in a changing African political economy, с. 508–532 *State of the Nation: South Africa*, 2007 edited by Buhlungu S., Daniel J., Southall R., Lutchman J. Cape Town, HSRC Press, 2007.
4. Table 1-o: Outward Direct Investment Positions, as of end – 2009–2016. Reporting Economy: South Africa, IMF Data – Coordinated Direct Investment Survey – Data by Economy, <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61227424> (дата обращения 27.10.2019)
5. EY's Attractiveness Program Africa, EY. 2017, [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-attractivenessprogram-africa-2017-connectivity-redefined/\\$FILE/ey-attractiveness-program-africa-2017-connectivity-redefined.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-attractivenessprogram-africa-2017-connectivity-redefined/$FILE/ey-attractiveness-program-africa-2017-connectivity-redefined.pdf) (дата обращения 12.10.2018)
6. World Investment Report 2018 United Nations Conference on Trade and Development 2018. <https://unctad.org/en/pages/publicationWebflyer.aspx?publicationid=2130> (дата обращения 03.03.2019).
7. Tetenyi A. South Africa vs. Nigeria: competing countries for leadership position in Sub-Saharan Africa ISA/FLACSO conference, Buenos Aires, 2014.
8. Ютяева И.Р. Инвестиционный Климат ЮАР *Азия и Африка сегодня*, №3, 2016, с. 41–46.
9. Боброва В.В., Протасов К.С. Прямые иностранные инвестиции в странах БРИКС *Мировая экономика и международные отношения*, 2013, № 2, с. 26–35.
10. Africa by numbers. A focus on Nigeria, World Economic Forum on Africa 2014. [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Nigeria-Country-Report/\\$FILE/EY-Nigeria-Country-Report.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Nigeria-Country-Report/$FILE/EY-Nigeria-Country-Report.pdf) (дата обращения 26.06.2018)
11. Doing Business 2019. The World Bank Group, <http://www.doingbusiness.org/en/rankings> (дата обращения 26.03.2019)
12. Nigeria: Foreign Investment Santander Trade Portal <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/nigeria/investing> (дата обращения 26.04.2019)

NIGERIA AND SOUTH AFRICA IN RIVALRY FOR ECONOMIC LEADERSHIP: INVESTMENT FLOWS AS AN INSTRUMENT OF INFLUENCE¹

© 2019 Ekaterina Zanoskina

ZANOSKINA Ekaterina N., Junior Research Fellow, Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: zanoskina@inafr.ru

Abstract. For the first time in the history of Russian African studies, the article examines the role of Nigeria and South Africa in their investments in the continent in order to determine the most influential regional power in Africa. Both countries have significant economic and military capabilities and actively influence domestic regions by developing trade and investment. Basing on the analysis of the investment volume from Nigeria and South Africa to other African countries the author shows the position of these states in regional integration associations. The study led to the conclusion that South Africa surpasses Nigeria in terms of accumulated FDI and has greater potential for their increase in the future due to the BRICS partnership and a more favorable investment climate compared to Nigeria. Consequently, foreign investments in new projects in South Africa contribute to the improvement of the countries status as an economic center of the region. At the same time, South Africa companies occupy strong positions among the countries of the continent, contributing to the development of integration. Their influence is so great that even the decline in investment activity on the continent in recent years does not give Nigeria the opportunity to question South Africa leading place.

Keywords: Africa, investment, regional leadership, Nigeria, South Africa

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-50-58

References

Africa by numbers. A focus on Nigeria, World Economic Forum on Africa 2014 [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Nigeria-Country-Report/\\$FILE/EY-Nigeria-Country-Report.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Nigeria-Country-Report/$FILE/EY-Nigeria-Country-Report.pdf) (accessed 26.06 .2018)

Bobrova V.V., Protasov K.S. Pryamyne inostrannye investicii v stranah BRIKS *World Economy and International Relations*, 2013. N 2, pp. 26–35.

Daniel J., Lutchman J., Comminos A. South Africa's in Africa: trends and forecasts in a changing African political economy, *State of the Nation: South Africa*, edited by Buhlungu S., Daniel J., Southall R., Lutchman J. Cape Town, HSRC Press, 2007, pp. 508–532.

Doing Business 2019 The World Bank Group, <http://www.doingbusiness.org/en/rankings> (accessed March 26, 2019)

EY's Attractiveness Program Africa, EY. 2017, [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-attractivenessprogram-africa-2017-connectivity-redefined/\\$FILE/ey-attractiveness-program-africa-2017-connectivity-redefined.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-attractivenessprogram-africa-2017-connectivity-redefined/$FILE/ey-attractiveness-program-africa-2017-connectivity-redefined.pdf) (accessed 12.10 .2018)

Flemes D., Nolte D. 'Introduction', in Flemes, Daniel (ed.), *Regional Leadership in the Global System: Ideas, Interests and Strategies of Regional Powers*. Farnham: Ashgate, 2010, pp. 1–14.

Nigeria: Foreign Investment Santander Trade Portal <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/nigeria/investing> (accessed 04/26/2019)

---

¹ Acknowledgement: This research was supported by Russian Foundation for Basic Research (Project No. 19-014-00019 "Targeted Sanctions and Regulatory of national elites as an instrument of global governance and international competition").

Sapuntsov A. Zarubezhnaya ekspansiya TNK YUAR (Foreign expansion of TNC South Africa) *Aziya i Afrika segodnya (Asia and Africa today)*, 2007, N 8, pp. 36–43.

Table 1-o: Outward Direct Investment Positions, as of end – 2009-2016. Reporting Economy: South Africa, IMF Data – Coordinated Direct Investment Survey – Data by Economy, <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61227424> (accessed 10.27.2019)

Tetenyi A. South Africa vs. Nigeria: competing countries for leadership position in Sub-Saharan Africa ISA, FLACSO conference, Buenos Aires, 2014.

World Investment Report 2018 United Nations Conference on Trade and Development 2018. <https://unctad.org/en/pages/publicationWebflyer.aspx?publicationid=2130> (accessed 03.03.2019).

Yutyaeva I.R. Investicionnyj klimat YUAR (South Africa Investment Climate) *Aziya i Afrika segodnya (Asia and Africa today)*, N 3, 2016, pp. 41–46.